
С. А. АРУТЮНОВ

ТРАДИЦИОННОЕ И ЗАИМСТВОВАННОЕ В СОВРЕМЕННОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНСКОГО ГОРОДА *

За все время существования этнографической науки этнографы, описывая быт и материальную культуру какого-либо народа, как правило, имели в виду только то, что для него специфично: традиционную национальную одежду, народное жилище, манеры (есть, сидеть) и т. д. Даже когда речь идет о заимствованиях, имеются в виду заимствования данным народом аналогичных явлений у другого, конкретного народа, которые этому второму присущи как традиционно-национальные.

Однако в наши дни трансформация культуры всех крупных народов идет главным образом по другому, характерному именно для нашей эпохи направлению, а именно: путем распространения в данном конкретном народе и усвоения им отдельных черт и целых комплексов культуры, которую в общем верно, но в каждом случае несколько односторонне называют «европейской», «западной», «европейско-американской», «городской», «современной», «новой» и т. п. В настоящей статье эту культуру мы тоже называем «западной», «европейской», поскольку более удачные термины еще не найдены. До сих пор, сталкиваясь при рассмотрении материальной культуры какого-либо народа с возрастающим появлением в ней «западных» элементов, этнографы зачастую ограничиваются констатацией этих элементов, не уделяя достаточного внимания специфике форм, сочетающих национальную и «западную» культуры, специфике возникающих в результате этого явлений.

Генезис этой, ставшей ныне повсеместно распространенной, «западной» культуры действительно происходил в свое время на базе отдельных элементов материальной и духовной культуры ряда конкретных европейских народов путем использования, переработки и обобщения присущих этим народам национальных форм одежды, утвари, музыки, танцев, манер. В эту «западную» культуру вошли такие отдельные элементы, как пиджак, галстук, вилка, стул со спинкой, скрипка, вальс, танго, рукопожатие; подобный перечень легко продолжить. За редкими исключениями, происхождение и возникновение каждого элемента можно этнографически датировать определенным временем, этнической общностью, географическим районом.

Конечно, надо еще раз повторить, что термины «западная», «европейская» в применении к этой новой, сложившейся за последние столетия интернациональной культуре весьма условны. никоим образом нельзя назвать западными различные, обязательные для этой культу-

* В статье использованы полевые материалы, собранные автором во время поездок в Японию в 1960 и 1963 гг.

ры виды хлопчатобумажных и шелковых тканей, фарфоровую посуду, многие кушанья, напитки (в том числе и такие, как чай, кофе и какао), кулинарные приемы и т. д. Но и эти явления в основном входили в общемировую культуру первоначально путем восприятия их отдельными европейскими народами. Что же касается технических достижений, которыми «Запад» обязан «Востоку», то по причинам, указываемым ниже, они вообще исключаются из круга рассмотрения.

Заранее нужно отметить, что вряд ли где-либо в мире можно встретить эту интернациональную культуру в «чистом» виде, полностью лишенной местного колорита. Конкретно существуют лишь ее локальные, и прежде всего национальные варианты.

Формирование в рамках культур отдельных европейских народов национальных вариантов интернациональной культуры происходит постепенно и сравнительно легко ввиду близости бытовых навыков, оценок, вкусов данных народов к возникшим на близкой основе явлениям интернациональной культуры. Иную картину можно наблюдать в процессах, возникающих при соприкосновении «западной» культуры с развитыми национальными культурами афро-азиатских народов. Подобные встречи и сопутствующие им процессы начались во многих странах в XIX в., но наибольшую интенсивность они приняли в наши дни, когда многочисленные освободившиеся от колониального гнета народы бурными темпами преодолевают унаследованную от колониальной эпохи отсталость. Обновление и ускоренное развитие экономики и культуры сопровождаются быстрыми сдвигами и в области быта.

Сходные процессы трансформации быта происходят и в экономически высоко развитых нациях, в том числе социалистических.

В странах, недавно освободившихся от колониальной зависимости, вопросы трансформации быта приобретают порой особую остроту. Вопрос о том, что более к лицу гражданке молодого государства — «европейское» платье или оберегаемый от всяких новшеств национальный наряд, или же костюм, сочетающий национальные элементы с новыми, соответствующими требованиям времени чертами, переходит со страниц журналов мод в плоскость бурных публицистических дебатов, имеющих определенный политический подтекст.

Процессы трансформации быта и материальной культуры в зависимости от конкретных условий в разных странах проходят по-разному. На ход изменения материальной культуры, в известной мере определяя его направление и темпы, влияют не только действующая в данный момент социальная, политическая, экономическая обстановка, но и исторически сложившиеся представления, вкусы, этические взгляды и другие элементы национальной психологии.

Чтобы наметить пути к выявлению общих закономерностей этих процессов, что представляло бы не только теоретический, но и существенный практический интерес, необходимо их исследовать на примерах разных народов. Цель данной статьи — проследить некоторые пути и закономерности трансформации бытовой стороны городской материальной культуры на примере одного народа, а именно — японцев. Этот пример взят не только потому, что японский материал лучше других знаком автору, но и потому, что здесь мы имеем дело с процессами, идущими уже на протяжении примерно столетия, при очень большом различии между первоначально вступившими в контакт культурами.

За период более чем полуторатысячелетнего существования японской народности различные явления ее материальной культуры, связанные по своему происхождению с разнообразными компонентами этногенеза японцев, взаимодействуя на местной почве, в обстановке

длительной относительной изоляции, видоизменялись, образовав национальный культурный комплекс, все детали которого были хорошо приспособлены к природной среде и исторической социальной обстановке и взаимно согласованы.

В середине XIX в. открылись широкие возможности для проникновения в Японию «западной» культуры, элементы которой во многом были противоположны японской и казались несовместимыми с ней.

В самом деле, такие основные признаки материального быта, как принципы построения интерьера и использования жилой площади, структурные определяющие костюма, основы кулинарии и сервировки, в этих двух культурах совершенно несходны.

«Западная» культура предполагает жилище, разделенное на комнаты специализированного назначения, различаемые по постоянно находящейся в них обстановке и утвари, приспособленной для различных бытовых функций. Японское же жилище может быть несколько раз на день разделено по различным планировочным вариантам — от единой залы до ряда небольших комнат. Основным местом отправления бытовых функций в японском жилище служит пол: на нем спят, сидят, едят, работают. Минимальное количество необходимой для этого мебели и утвари вносится лишь по мере надобности: спальным матрас на время сна, обеденный столик на время еды, после чего они убираются обратно в хранилище или в сторону. В то время как в основе современного западного костюма лежат два равнозначных элемента — плечевой (рубашка, жакет и пр.) и поясной (брюки, юбка), все элементы японского костюма согласуются с одним ведущим — распашным халатом, по покрою также коренным образом отличающимся от европейского. В европейской трапезе печеный хлеб сопровождает блюдо, приготовленное из многих продуктов, обычно подвергшихся термической обработке (жарению, варке), причем и то, и другое размельчается в основном в процессе трапезы — откусывается, режется на тарелке, в японской же трапезе вареный рис сопровождается рядом кушаний-приправ, каждое из которых несложно по составу и подается чаще всего в малообработанном, например квашеном (овощи) или просто сыром (рыба), но обязательно размельченном (нарезанном) виде.

Две столь различные системы материальной организации быта долгое время существовали рядом, без взаимного проникновения, но вскоре начался процесс взаимовлияний, идущий и до сих пор. При этом за многие десятки лет обе взаимодействующие системы, разумеется, не оставались на первоначальном уровне. В них происходили и внутренние, не связанные с взаимовлиянием, прогрессивные изменения. Западная культура в Японии, как и везде, при этом испытывала воздействие общемировых изменений, а в японской культуре продолжались процессы прогрессивного развития, основы которых были заложены ранее. Однако значительно более важными, по крайней мере для японской национальной культуры, были процессы взаимодействия.

Эти процессы взаимопроникновения культур, естественно, интересовали социологов, однако основное внимание уделялось при этом изменениям духовной культуры и общественных отношений, материальная же культура исследовалась мало. Поэтому в суждениях о ней приходится базироваться почти всецело на результатах полевых наблюдений, дополняемых такими материалами, как строительные журналы, журналы мод, фирменные проспекты товаров широкого потребления; исследования же по этой теме практически отсутствуют.

Вряд ли кому-либо представится спорным утверждение, что почти все предметы современного японского городского быта, касающиеся

жилища, одежды, пищи, утвари, обстановки, могут быть отнесены к одной из двух групп: к «западной» (по-японски «сэйёсики», сокращенно «сэй») и к национальной японской (по японски «васики», сокращению «ва»). Сами японцы в большинстве случаев без труда могут определить, относится ли определенный предмет к сэй или ва. Однако предмет, который в принципе может быть чисто ва, на деле часто включает в себя какие-либо детали или черты сэй. При этом имеется в виду вовсе не тот факт, что, скажем, гостиница ва может быть оснащена телевизорами и телефонами: явления технического прогресса не

Рис. 1. Национальные японские ванны фабричного производства с газовыми горелками

принадлежат к той или иной этнической культуре. Напротив, явления разных национальных культур могут совершенствоваться на основе технического прогресса. Так, посуда в Японии по форме и орнаментации может быть сэй или ва. В той и другой группе она может быть и керамической, как в старину, и новой — пластмассовой. Далее, в Японии бытуют ванны двух типов — сэй и ва. Те и другие могут быть устарелыми или технически усовершенствованными (рис. 1). Но речь идет

о таких явлениях, как гостиница ва, оборудованная ваннами сэй, или платье ва, сшитое из ткани, которая, взятая в отдельности, относится к сэй (шотландка, вельвет, кружево) (рис. 2), или даже из ткани ва, но имеющее такие детали типа сэй, как пуговицы. Такое кушанье, как «тэмпура» (обжаренные в тесте кусочки рыбы и овощей), имеет европейское происхождение, но тем не менее должно быть отнесено к ва, ибо его едят в посуде ва, талочками ва, чего нельзя сделать с бифштексом, который едят только вилкой сэй, с тарелки сэй и сервируется блюдо по принципам сэй. Далее, не все, относящееся к сэй, имеет европейское происхождение: например «кэрри» («карэ» в японском произношении — рис с острым соусом из мелких кусочков мяса с пряностями) заимствовано из Южной Азии лишь при косвенном посредстве европейцев и стало в Японии популярнейшим блюдом.

Явления сэй в меньшей мере, но тоже могут приобретать отдельные черты, происходящие от ва. Эти черты иногда присутствуют в самом предмете, например в европейском платье из японской ткани (традиционной выделки, с национальным орнаментом); или они выступают как дополнение к предмету: например, фотоэкспонометр (культурно нейтральный), подвешенный к брючному ремню (сэй) при помощи брелока «нэцкэ» (ва). Такие черты могут, наконец, проявляться лишь в обращении с предметом: например, снятие и надевание рубашки с пиджаком не порознь, а одновременно, не вынимая рукавов, подобно тому, как это делается с функционально равнозначным комплексом из легкого нижнего и теплого верхнего кимоно; это отражается в предпочтительности распашного, а не глухого покроя рубашки.

В наши дни появился сравнительно небольшой, но имеющий тенденцию к постепенному расширению круг предметов, которые трудно четко отнести к ва или сэй. Таковы, например, те пальто, которые по

покрою, тканям, по деталям (пуговицы, кнопки, хлястики, обшлага, карманы) очень близки к сэй, но специально рассчитаны на надевание поверх кимоно ва, что учтено в покрое, и носят их только в ансамбле ва, несмотря на то, что происхождение большинства их характеристик идет от сэй. Далее, японская манера сидеть вообще исключает мебель для сидения: на пол стелется только плоский матрасик «дзабутон», на котором сидят, поджав или скрестив ноги. При этом откинуть спину или облокотиться не на что: лишь очень редко рядом с сидящим ставится маленький подлокотник, пользование которым можно отнести к разряду отмирающих навыков. Зато в последнее время получили более широкое распространение кресла, которые выглядят внешне в стиле сэй, со спинкой, с подлокотниками, с плоским сиденьем, но без ножек. Такое сиденье ставится прямо на циновки «татами», покрывается тем же дзабутон, и на нем сидят, скрестив «по-восточному» ноги, но облокотившись и откинувшись на спину. Такой предмет по происхождению и внешнему виду близок к сэй, но приспособлен к взаимодействию только с обстановкой ва и используется в соответствии с навыками ва, лишь слегка видоизмененными.

Здесь приведены примеры приспособления к навыкам ва предмета сэй (пальто, кресла), вторгшегося в сферу ва. Но бывает, что и предметы сэй приспособляются к навыкам ва, вторгающимся в их сферу. Например, поскольку японцы привыкли, отдыхая, находиться без обуви и в то же время считают недопустимым касаться необутыми ногами нечистой поверхности, в спинках кресел (типа сэй) на транспорте иногда делаются откидные ножки для сидящих сзади пассажиров, обитые той же тканью, что и сиденья.

Мы можем констатировать здесь решающую избирательную и преобразовательную роль навыков по отношению к новым предметам. Вторичной представляется роль новых предметов в создании, точнее постепенном преобразовании навыков. Предмет, оказавшийся в сфере инородных навыков, первоначально пассивно применяется к ним, иногда способствует некоторому их изменению, но значительно изменяется сам. Напротив, навыки, вторгаясь в большую сферу новых предметов, хотя и сильно изменяются сами, но активно воздействуют на предметы, в ряде случаев заметно изменяя их.

Степень взаимопроникновения черт сэй и ва неодинакова в различных областях быта и материальной культуры. Наибольшее взаимопроникновение наблюдается в конструкции жилища и вообще в зодчестве. За столетие облик японских городов и отдельных домов сильно изменился. При этом можно отметить три категории зданий, а именно: в деловых кварталах преобладают нежилые здания, часто

Рис. 2. Халаты традиционного покроя из ткани с национальным орнаментом (на мальчике, справа) и с «западным» орнаментом (на девочке, слева)

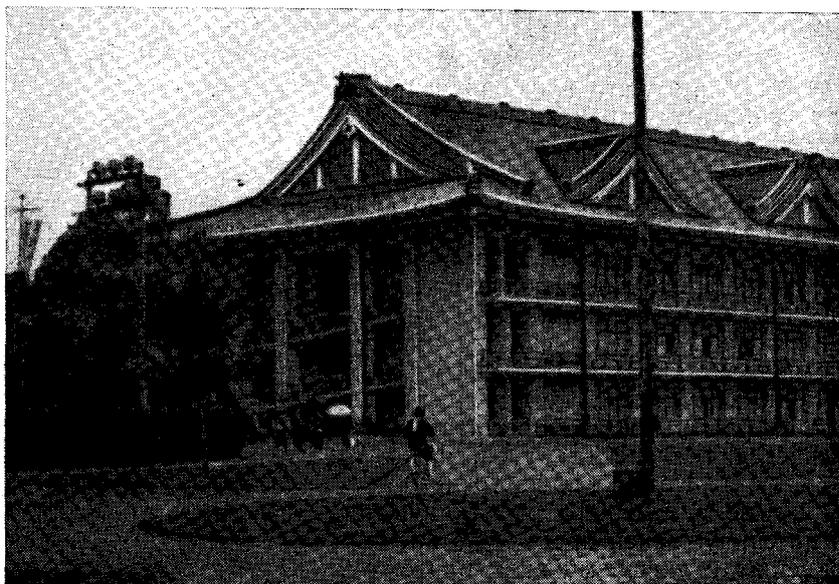

Рис. 3. Здание института Яката в Тэнри, стилизованное под национально-японский облик при конструктивно-модернистском общем решении

почти не отличимые от аналогичных строений в западных странах. Отличия в деталях носят скорее индивидуальный характер архитектурных школ. Использование некоторых мотивов и принципов японского национального зодчества носит или формально-стилизационный характер, или относится к таким приемам оформления пространства, которые не бросаются в глаза (рис. 3). Эти здания мы назовем зданиями первой группы.

Вторую группу составляют дома, выходящие на транспортные проезды городов (рис. 4). Как правило, это деревянно-каркасные двухэтажные дома, конструктивно близкие к традиционному японскому жилищу, но без элемента свайности, поскольку в нижнем этаже размещается обычно лавка и пол его по уровню является как бы продолжением плоскости тротуара. Верхний этаж может быть жилым. Интерьер бывает преимущественно в стиле ва или в смешанном (ва и сэй), но в наружной части дома четко прослеживается влияние сэй. Это проявляется в структуре крыши, в обмазке стен. Хотя обмазка стен штукатуром не чужда японской традиционной архитектуре, здесь мы видим имитацию бетона, а иногда, в декоративных целях, каменно-кирпичной кладки, с присущими этим строительным материалам формами и архитектурными объемами (рис. 5). В этих зданиях нет сплошных, во всю стену, полупрозрачных рам «сёдзи», столь характерных для стиля ва. В нижних этажах двери часто остеклены и занимают лишь часть стены, приближаясь по виду к дверям типа сэй (рис. 6). В верхних этажах имеются небольшие оконные проемы, в которые, однако, вставлены не остекленные рамы типа сэй, а уменьшенных размеров сёдзи, сдвигающиеся при надобности во встроенный в стену рядом с окном ящик по типу «амадо» — ставен стиля ва (рис. 7). Таким образом, внешне такой дом производит впечатление, резко отличное от построек стиля ва, но рассмотрение деталей позволяет выявить так много черт ва, что они представляются количественно доминирующими. Од-

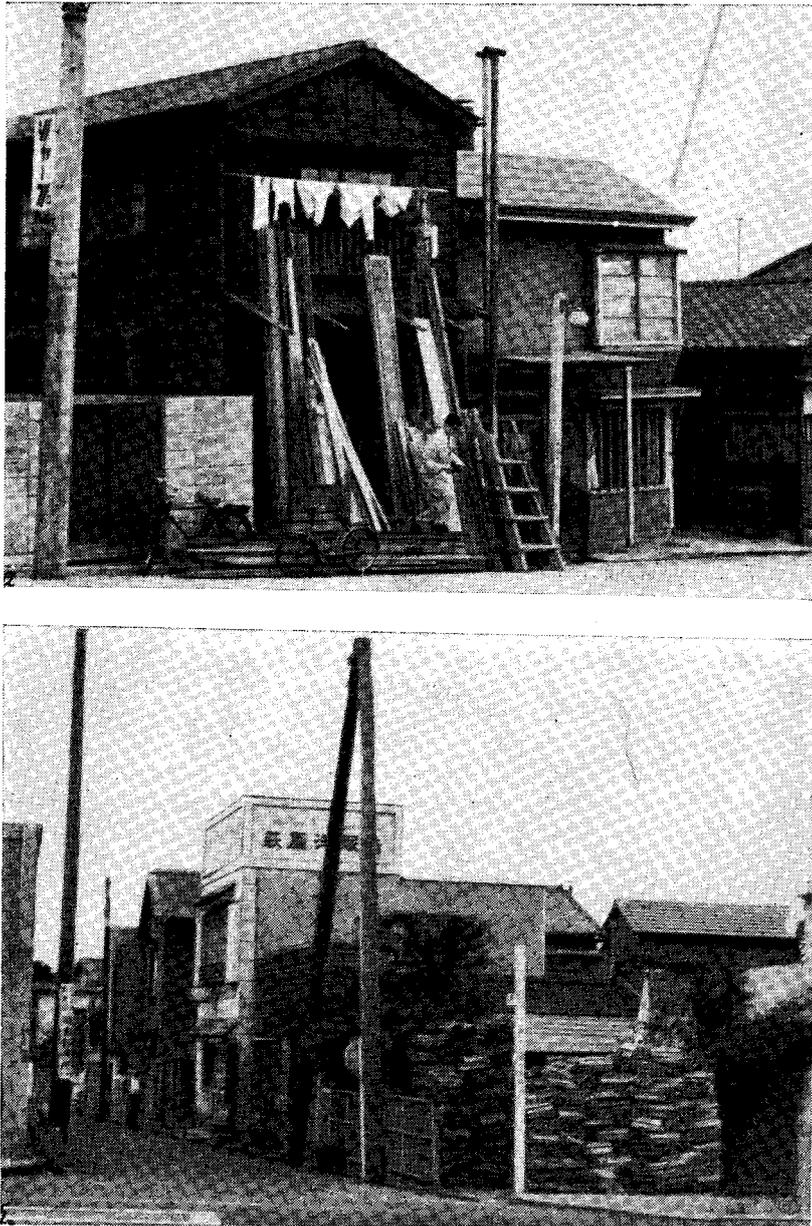

Рис. 4. Двухэтажные дома, типичные для застройки городских проездов

нако все эти черты выступают столь видоизмененно, что не диссонируют с общим обликом, приближающимся к сэй.

Третью группу зданий составляют строения внутриквартальных проездов. Эти дома — основной жилищный фонд японских городов — почти полностью сохраняют архитектурный стиль ва. С ними контрастируют заборы из крупных блоков, отражающие архитектурные традиции сэй. В самих домах модернизация проявляется в виде новых материалов — шифера, гофрированного железа. Однако это нельзя еще

Рис. 5. Закусочная в первом этаже дома, стены которого имитируют каменно-кирпичную кладку

Рис. 6. Лавка, двери которой устроены по типу остекленных «сёдзи»

назвать влиянием черт сэй, поскольку зачастую, даже когда крыша делается не из черепицы, а из кровельного железа, ее оформление, конфигурация копируют традиционные образцы.

Что касается интерьера японских домов, то в нем за вычетом зданий первой группы преобладают черты ва. Они решительно доминируют в жилых помещениях. При этом здесь можно отметить много элементов технического прогресса, новых материалов (пластика, стекла), нового оборудования, бытовой техники, но все это, как уже под-

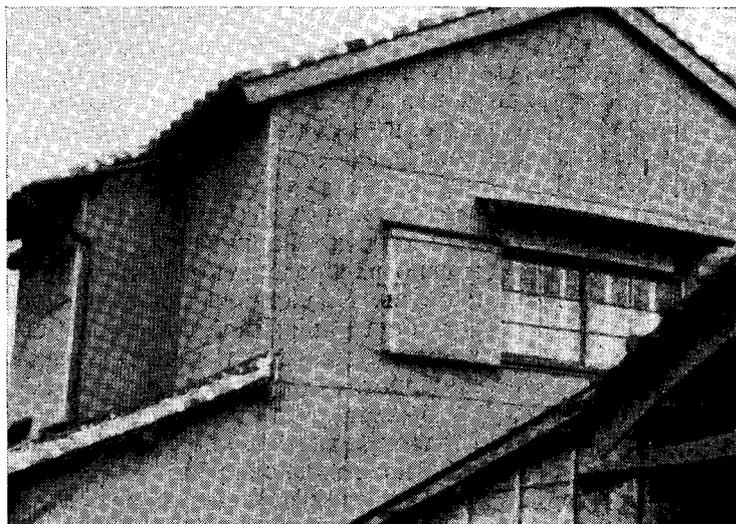

Рис. 7. Жилой дом из гофрированных плит, с раздвижными окнами

черкивалось, не может отождествляться с влиянием стиля сэй. Наоборот, новая техника приспособляется к стилю ва. Например, телевизор помещается очень низко, так, чтобы можно было смотреть лежа или сидя на полу. Пенопластовые матрацы, заменившие кое-где старые набивные, делаются из трех секций, чтобы их было легко складывать на день втрое, как это издавна принято в Японии. Но и бесспорно заимствованных черт сэй и даже целых бытовых комплексов в японском домашнем быту встречается немало. Это может быть такая мелочь, как украшение ширм «фусума» не национальным орнаментом, а узором со свойственными современному западному декоративному искусству чертами. С другой стороны, это может быть такая диссонирующая с интерьером ва деталь, как стол и стул. В связи с распространением ручек и чернил, вытеснивших старинные тушь и кисть, высокий стол стал необходим всем, занимающимся дома умственным трудом, в том числе и учащимся. Обеденные столы, напротив, скорее входят в крестьянский, чем в городской домашний быт, ибо в городском быту редки случаи поспешных трапез дома в обеденный перерыв. Интерьер общественных мест бывает или вполне сэй, или подчеркнута ва. Однако в ряде столовых и театров можно видеть деление зала на несколько частей, одни в стиле ва, другие в стиле сэй.

Констатируя значительную преобразующую роль новых материалов в японской материальной культуре, надо отметить, что облик предмета изменен лишь там, где это не противоречит навыкам: в наружной части дома больше, чем в интерьере; в отделке платья больше, чем в покрое; при легком изменении мотивов орнамента излюбленные цвета и цветовые соотношения сохраняются более стойко.

В одежде грань между ва и сэй является, пожалуй, наиболее резкой, если рассматривать комплексы. В отдельных предметах, как говорилось выше, взаимопроникновение черт встречается, но в целом костюм может быть либо вполне ва, либо вполне сэй. С одеждой ва обувь сэй почти недопустима, хотя с одеждой сэй обувь ва вполне

совместима. Вообще, если некоторые предметы ва могут входить в ансамбль сэй, то обратного в городском платье почти не наблюдается.

Мы не касаемся здесь слишком сложной темы о классовых различиях в оценке и распределении предметов разных сфер материальной культуры, но представляется, что при определении степени «нарядности» или «солидности» одежды в городском быту в наши дни как нарядное используется национальное платье, тогда как в сельском быту оно служит рабочей одеждой, а «западный» костюм все еще считается более нарядным. По убывающей степени нарядности деталей костюма можно распределить головной убор, платье и обувь. Представляется, что скорее предмет более нарядной категории может дополнять менее нарядный ансамбль, чем наоборот.

Рис. 8. Завязывание пояса «оби» на кимоно традиционного типа

Бывает, что женский головной убор (платок) ва дополняет нарядное платье сэй, но головной убор сэй в наши дни, в отличие от довоенного времени, с платьем ва не сочетается. С костюмом сэй совместимы и такие предметы, как кофты «хаори» и «нэннэко»; в рабочем костюме домашней хозяйки, напротив, кимоно ва дополняется совместимой только с ним модификацией передника («апрон») по происхождению сэй. Уже упоминавшееся кимоно-пальто относится к промежуточным между сэй и ва частям костюма. Наконец,

в одежде особенно четко можно проследить еще одну группу явлений, которая собственно в быт самих японцев непосредственно не входит. Мы назовем их «ложными ва». Это предметы ва, рассчитанные на потребление европейцами с навыками сэй и соответственно приспособленные: например, кимоно, на которых складка «хасэри» заложена и прострочена заранее, поскольку навыков ее загибания у европейских женщин нет.

Впрочем, в последнее время, в связи со стремлением части японских женщин упростить длительный процесс надевания кимоно и завязывания пояса «оби» (рис. 8), в котором немало времени занимает устройство выглядывающего из-под оби напуска складки хасэри, кимоно с простроченной хасэри и с упрощенным оби входят в обиход и среди японок (рис. 9).

При разграничении сфер ва и сэй в области одежды надо учитывать то обстоятельство, что между ними существует довольно четкий параллелизм. И у ва и у сэй представлены рабочее («сагёфуку»), повседневное («фуданги»), празднично-выходное («харэги») и парадно-церемониальное («рэйфуку») платье. Эти четыре категории даны тут в нарастающей градации предъявляемых требований «парадности», и разграничение возрастает в том же порядке. В рабочем платье встречается в довольно широких пределах сочетание предметов разных сфер, много предметов смешанного происхождения и таких, отнесение которых к определенной сфере сомнительно. В повседневной одежде возникает разграниченность, но смешение стилей еще допускается. В выходном платье смешение стилей уже недопустимо, но взаимное влияние в деталях еще широко представлено. Наконец, в парадно-це-

ремониальном платье разграниченность становится абсолютной, а темп изменения минимальным. При этом надо отметить, что если открытая новым влияниям повседневная и нарядная одежда сохраняется и развивается, то закостеневшее церемониальное платье ва «монцуки» и «хакама» находится на пути к исчезновению. Обобщенно можно сказать, что элементы национального быта и материальной культуры, подверженные влияниям извне и вариациям моды, широко использующие новые материалы и технические достижения, сохраняют большую жизнеспособность, тогда как те элементы, которые консервируются, казалось бы, в первозданной чистоте, имеют меньше всего шансов на выживание в процессе аккультурации.

В пише стиль ва преобладает. Он полностью доминирует в домашнем питании, и новейшие добавления, вроде молочных продуктов, принципиально не нарушают его. В общественном же питании интересующие нас моменты взаимодействия ва и сэй встречаются часто.

Влияние сэй не отразилось существенно на кухне ва, тогда как обратное воздействие имело место. В европейскую кухню в Японии вошли прежде всего местные продукты — виды рыбы, овощей, затем различные приправы, соусы, специи, полуфабрикаты. В их числе можно назвать и сравнительно недавние изобретения: так, «адзи-но-мото», глютамат натрия, был открыт в Японии на базе современных химических знаний в конце XIX в. Кроме того, хотя обед сэй и сервируется полностью в стиле сэй, хлеб сопровождает его редко. Обычно, несмотря на наличие в мясном или рыбном блюде гарнира, к нему вместо хлеба отдельно подается вареный рис, приготовленный в стиле ва («гохан»). Но наиболее популярное и массовое кушанье японской кухни типа сэй, такое, как «карэ», представляет собой горку «гохан» на тарелке с положенной с одной стороны порцией мелко нарезанного мяса в соусе. Такое блюдо и по составу, и по фасовке приближается уже к кухне ва. Едят его, однако, ложкой, реже вилкой.

В таких областях жизни, как производственный быт, коммунальные и зрелищные предприятия, транспорт и т. п., стиль сэй доминирует. В большей степени, чем смешение, здесь имеет место параллельное сосуществование — например, в пассажирских салонах парохода могут быть в одних помещениях кресла сэй, в других же «дзасики» ва — возвышения пола, обитые и приспособленные для сидения и лежания. Гостиницы бывают преимущественно в стиле ва. Нередко они могут быть внешне оформлены в архитектурных стилях сэй или смешанных, включать много элементов сэй в лестницах, холлах, коридорах, и здесь пути и пропорции смешения стилей могут быть различны, но в жилых помещениях обычны дзасики ва. И даже в гостиницах типа сэй, как

Рис. 9. Модернизированные кимоно с защитой складкой «хасэри» и с упрощенным оби

правило, пол покрывается таким материалом, который позволяет ходить по нему без обуви.

Вообще надо отметить, что отношение японцев к поверхности, на которой можно лежать, сидеть, ходить, отличается от европейского. Для европейца существует в принципе лишь один тип поверхности, куда входят земля и пол жилища. Эта поверхность считается нечистой, по ней ходят только в обуви; для сидения и лежания существует мебель. Японец же различает три типа поверхности: нечистую (земля, паркет), по которой ходят в обуви; получистую (полированный пол, ковер), по которой ходят только в домашней обуви, но не сидят; чистую (циновки), на которой можно сидеть, лежать, а ходят по ней только в носках.

Покрытая тканью поверхность принадлежит частично к получистой (пол комнат, гостиниц, гостиных стилия сэй богатых горожан), частично к чистой (возвышения в салонах пароходов). В старой Японии получистой поверхности не было — и сейчас полированные полы храмов входят в категорию чистых. В современной Японии сфера нечистой поверхности сильно расширилась (общественные помещения сэй и др.), появилась как компромиссно-синтетическая между сэй и ва сфера получистая (лестницы, коридоры в жилых домах и пр.), которая имеет тенденцию к расширению за счет постепенного уменьшения относительной площади чистой поверхности (циновки).

Пропорции, в которых сочетаются элементы ва и сэй в различных сферах японской городской жизни, схематически показаны в прилагаемой таблице. Таблица эта составлена лишь на основе эмпирических наблюдений, так как автор не имел возможности применить точный статистический подсчет явлений. Однако в принципе такой подсчет при исследовании аналогичных проблем очень нужен. При условии точности полученных статистических данных элементы подобных, но более подробных таблиц, возможно, могли бы послужить материалом для выводов, базирующихся на методике механического математического анализа.

Но из данных этой очень схематичной таблицы видно, что почти во всех областях жизни и материальной культуры в быту японского горожанина имеет место сосуществование, а очень часто и взаимопроникновение, взаимовлияние и синтез явлений сэй и ва.

Сближение бытовых сфер сэй и ва облегчается в наши дни тем, что между современной интернациональной культурой и бытовой культурой ва различий стало меньше, чем это было сто лет назад. В современной интернациональной культуре, точнее, в большом числе ее конкретных национальных вариантов во многих странах, появляется все больше черт, сходных с японской культурой ва, иногда конвергентно, иногда под прямым или косвенным влиянием японских или близких и идентичных черт других культур Востока. Здесь нет места для их классификации, но можно привести несколько примеров: обувь с междупальцевыми ремнями и связанные с ней носки с напальчиками, двери и окна скользящего типа, окна-стены, прямолинейность и сглаженность контуров, в том числе и в архитектуре малых форм, замена дверных ручек углублениями типа японских «хикитэ», замена шкафов стенными нишами, уменьшение (понижение) габаритов интерьера и обстановки, перевод части поверхности жилых помещений из нечистой в получистую категорию и т. д.

Взаимопроникновение и взаимообогащение интернациональной и национальной культур идет не только в утилитарной, но еще более в эстетической сфере. Немалая роль в этом процессе принадлежит и

Сферы жизни	Архитектура (внешний облик зданий)	Интерьер	Одежда	Обувь	Пища	Напитки	Утварь	Мебель	Предметы искусства
Жилище									
Жилая комната	—	В	В	— ¹	В ²	В, с	В	В, bc	В, с
Кабинет	—	Vc	Vc	— ¹	—	—	В, с	В, С	В, С
Гостиная	—	В,С,bc	В, С	bc ¹	В, с ³	В, с	В	В,С,bc	В, с
Улицы									
Малые	Vc	—	В,С	В,С	—	—	—	—	В,с ⁵
Проезжие	BC	—	С,b,b,c	С,b	В,с ⁴	В,С ⁴	С,В ⁴	С,b ⁴	В,С ⁵
Главные	С,Сb	—	С,b	С,b	В,С ⁴	С,b ⁴	С,В ⁴	С,В ⁴	С,b ⁵
Работа									
Завод	С	Сb	С	С	Vc ⁶	В,с ⁶	С,b ⁷	С ⁷	В,с ⁸
Мастерская	BC	В,С	В,С	В,С	В ⁶	В ⁶	В,С ⁷	В,С ⁷	В,с ⁸
Промысел	— ⁹	— ⁹	Vc	Сb	—	—	—	—	—
Обслуживание ¹⁰	С,b	С,b	С,В	С,b	—	—	С,b	С,b	С,В
Контора	С	С	С	С	В,С	В,С	С,b	С	С,В ⁸
Зрелища¹¹									
Кино	С	С	С,В	С,b	—	—	—	С	С,В ¹²
Театр	Сb	Сb	С,b	С,В	С,В	С,В	—	С	В,с ¹²
Эстрада	С,Сb	С,В	С,В	С,В	—	—	—	С,В	В,Вс,с ¹²
Спорт	С,Сb	Вс,Сb	С	С	С,В	С	—	С	С,b ¹²
Путешествия, туризм									
Гостиницы, ¹³ курорты	Сb	Вс,Сb	С,В	С,В	С,В	С,В	В,с	В,с	В,С
Жел. дорога	—	Сb	С,В	С,В	В,с	В,с	В,с	Сb	—
Морской транспорт	—	С,В	С,В	С,В	В,с	В,с	В,с	В,С	—
Экскурсии, пикники	—	—	С	С	В,С	В,С	С,b	—	—
Спорт (как занятие)	С,b	С,b	С,b	Сb	—	—	С,b	С,b	—
Парки, прогулки	В,с	—	В,С	В,с	В,с	В,С	—	С	В,с
Образование	С,Сb	С	С	С	—	—	С	С	В,С
Ритуалы, церемонии									
Религиозные	В ¹⁴	В	В,С	В,С	В	В	В	В,с	В ⁸
Свадебные	—	—	В,С	В,С	В,с	С,b	В,С	В,С	—
Похоронные	В,Сb ¹⁴	В,Сb	В,С	В,С	В,с	В,с	В,с	В,с	В ⁸
Торжественные	В,С	В,С	В,С	В,С	В,с	С,b	В,с	В,с	В,С

В — большое количество черт (явлений, предметов) *ва*; С — большое количество черт *сэй*; b — небольшой удельный вес черт *ва*; с — небольшой удельный вес черт *сэй*; Vc — явления *ва*, включившие некоторые черты *сэй*; Сb — явления *сэй*, включившие некоторые черты *ва*; BC, bc — явления переходного между *ва* и *сэй* порядка.

¹ В доме обуви не носят. В гостиной могут носить туфли-слипперы, предмет западного происхождения, но вошедший в национальный бытовой комплекс.

² В кругу семьи.

³ При приеме гостей.

⁴ Имеются в виду столовые и рестораны, расположенные на этих улицах.

⁵ Скульптуры на улицах и во дворах и тому подобные предметы.

⁶ Имеется в виду обеденный перерыв.

⁷ Как бытовая, так и производственная.

⁸ В том числе имеющие религиозную окраску (фетиши, обереги).

⁹ Поскольку производственное помещение отсутствует.

¹⁰ Имеются в виду предприятия обслуживания, но в отношении работающего там персонала, а не клиентов.

¹¹ Относится лишь к зрителям, а не к исполнителям.

¹² В данном случае прежде всего содержание зрелища.

¹³ По отношению к потребителю, но не к персоналу.

¹⁴ Имеются в виду специальные здания (храмы, крематории и другие).

японской культуре. Обмен происходит не только на территории Японии, но и вне ее. Особенно ощутимо это в области архитектуры и прикладного искусства. Помимо уже приведенных примеров, можно отметить декоративное покрытие поверхностей (дворов, витрин) гравием, декоративные островки скал и зелени на плоскости, садовые дорожки из многогранных каменных плит и многие другие детали архитектуры, композиционные приемы нанесения орнамента на бытовые предметы и др. Значение этих взаимных процессов выходит за национальные и бытовые рамки, ибо они способствуют обогащению общечеловеческой культуры в целом. Совершенно очевидно, что аналогичные процессы идут во многих странах, обладающих существенно отличной от «западного» стандарта культурой. Вряд ли можно сомневаться в том, что и в области бытовой материальной культуры интернациональная культура в дальнейшем будет в больших размерах обогащаться за счет лучших достижений национальных культур азиатских, африканских и других неевропейских народов, создавая тем самым основы для будущей единой культуры человечества.

SUMMARY

The author draws on Japanese urban material culture to examine the processes and phenomena that arise at the junction of traditional national culture and the culture which is conventionally termed «Western», or «international». There is reciprocal influence between the two cultures, which gives rise to a local, Japanese variant of international culture, on the one hand, and modernized forms of Japanese national culture, on the other; moreover, there arise different phenomena intermediate between the two cultures. The inter-penetration of cultures takes place despite the radical differences in the patterns of life peculiar to the Europeans and to the Japanese. Technical progress must not be identified with the influence of Western culture: parallel objects of both cultures (e. g., bathroom appliances) are technologically improved in equal measure.

Different articles of Western origin (clothing, furniture) when penetrating into the sphere of traditional Japanese practices cannot change these practices at once; they tend to be somewhat modified so as to suit the latter. On the other hand, the habits of the Japanese customers, when projected into the orderly system of Western amenities, induce certain additions and improvements (e. g., on the railways).

The general trend is toward steadily increasing inter-penetration and synthesis of different cultures.